

Ю. В. Андреяненко
Инженер-проектировщик,
коллекционер,
г. Иваново, Россия

Г. Г. Мозгова
Пенсионер, член Союза краеведов России, коллекционер,
г. Владимир, Россия

С. И. Цейтлин
Пенсионер, краевед,
г. Иваново, Россия

Николай Александрович Орлов: «Никогда не искал я покоя...»

В статье рассказывается о друге известного поэта Серафима Огурцова Николае Александровиче Орлове, чьё поэтическое творчество начиналось в 1920-е годы в Иваново-Вознесенске (Иваново), где в начале 1930-х годов он работал в газетах «Ленинец» и «Всегда готов!».

Ключевые слова: поэт, журналист, газета, авиация, Иваново-Вознесенск (Иваново), история.

Ну, а если кто в нас наметит
Бросить фразу снаряжных слов
Наш Отряд – взлётом птиц ответит,
Что он тоже – всегда готов!

Николай Орлов. Первому гидро (N-скому авиаотряду). 1928 г.

Мы не случайно взяли в качестве эпиграфа эти строки из стихотворения нашего героя. Дело в том, что целый ряд лет его профессиональная деятельность, его творчество были связаны с ивановской газетой «Всегда готов!». Однако об этом мы ещё расскажем, а сейчас обратим внимание на то, что в поле нашего зрения Н.А. Орлов попал как фотограф, поскольку в социальных сетях целый ряд групп, посвящённых истории населённых пунктов, входящих в состав Ивановской области («Светопись», «Ивановские зори» «Ретро Ивановской области»), выкладывали видовые фотографии, называя их автором Н.А. Орлова. Часть из этих фотографий находится в собрании Ю.В. Андреяненко. Среди них есть подписанные рукой самого Орлова (с его подписью): «Г. Иваново-Вознесенск. Социалистическая ул. Телефонная ст. и Главный почтамт. Март 1932 года»; «Строящийся в г. Иваново-Вознесенске новый звуковой кинотеатр. Февраль 1932 года»; «Г. Иваново-Вознесенск. Учлёты Гражданской авиашколы Ивановской Промышленной области за

оборудованием аэродрома школы. Март 1932 года». На обороте последней стоит оттиск штампа: «Николай Александрович Орлов». В центре овала, образованного надписями – изображение крыльев – символа авиации.

Однако в оттиске штампа нет ни слова о том, что фотографии выполнял Орлов, а сам оттиск штампа и подпись Николая Александровича под названием сюжета снимка свидетельствуют лишь о

том, что фотографии принадлежали Орлову. Кстати, на одной из фотографий из архива Орлова в собрании Ю.В. Андреяненкова был указан её автор – Д.И. Чернов. На снимке, как следует из подписи на обороте, запечатлён строящийся рабочий посёлок резинового комбината. Фотография, как оказалось, была выполнена не в Иваново, а в Ярославле, что и понятно, поскольку комплекс жилых домов и культурно-образовательных объектов (соцгород) для рабочих и служащих Ярославского резино-асбестового комбината строился на проспекте Шмидта (с 1957 г. – проспект Ленина) в Ярославле в 1930-е годы, когда шуянин Д.И. Чернов был уже фоторепортёром «Союзфото». К Ю.В. Андреяненкову архив Орлова перешёл от предыдущего владельца с комментарием «архив фотокорреспондента газеты "Рабочий край"». И это напоминает архив Н.С. Софронова, действительно работавшего в «Рабочем крае» и сохранившего большое количество фотографий, не только своих, но и других фотокорреспондентов. Кроме фотографий, в архиве Н.А. Орлова было много разных местных изданий (Иваново-Вознесенского книжного издательства), например, «Иваново-Вознесенская губерния за десять лет Октябрьской революции». Другими словами, Орлов интересовался историей края и собирал всё, связанное с краеведением.

Сколько бы источников, позволяющих по крупицам реконструировать биографию Н.А. Орлова, мы ни изучали, нам не удалось подтвердить тот факт, что он владел навыками фотографирования. Оставалось использовать последний шанс – обратиться к ивановскому журналисту, краеведу, издателю, культурологу М.В. Смирнову, который ещё в 1980-е годы общался с Н.А. Орловым, собирая данные о его друге – известном ивановском поэте Серафиме Огурцове². И М.В. Смирнов

² Так, например, 31 мая 1987 г. М. В. Смирнов писал В.Д. Огурцову: «Недавно у меня в гостях был Ник. Ал. Орлов. Много интересного порассказал о С.И. Огурцове. <...> Побывали мы с Н.А. на могиле (точнее на месте могилы С.И.). Положили на землю цветы» [7]. Фонд Р-1265 – личный фонд В.Д. Огурцова.

Огурцов Серафим Иванович (1904–1934) – поэт. Родился в г. Суздаль в семье крестьянина, приказчика суздальского купца Карпова. После смерти мужа (Серафиму было три года) мать с четырьмя детьми переехала в Иваново-Вознесенск. Серафима на воспитание взяла бабушка О.А. Шерышева, жившая в местечке Ямы. В дошкольном возрасте Серафим работал в булочной и паркетной мастерской, с семи лет учился в городском четырёхклассном училище. В 12 лет начал писать стихи. В 15–16 лет уже сотрудничал в «Рабочем крае». В 1919 г. вступил в комсомол, активно посещал «Клуб подростков». Являлся одним из организаторов и редактором первой иваново-вознесенской комсомольской газеты «Юный Спартак» (затем «Юный текстильщик»). Редактировал литературно-художественный альманах «Коробейник». В 1922 г. переехал в Москву, работал секретарём комсомольского органа ЦК РКСМ – журнала «Юный коммунист». Поступил в руководимый В. Брюсовым Высший литературно-художественный институт, который вынужден был оставить из-за тяжёлой болез-

поставил в этом вопросе точку: Николай Александрович Орлов фотографией не занимался. Это подтверждает и то обстоятельство, что в 1934 г., когда Н.А. Орлов работал в ивановской газете «Всегда готов!», ни под одной из помещённых на её страницах фотографий, в том числе иллюстрирующих публикации Орлова, он не был указан в качестве автора фотографий. А это было уже то время, когда периодические издания стали указывать авторов публикуемых снимков, что делала и пионерская газета, публиковавшая фотографии, выполненные М. Гусевым, А. Ходовым, А. Волковым, М. Баландиным.

Тогда читатель может спросить, почему авторы данной статьи, занимающиеся историей развития фотододела в Шуйском уезде Владимирской губернии и городе Иваново-Вознесенск, всё-таки потратили время, чтобы рассказать о Н.А. Орлове? Дело в том, что в ходе поиска биографических данных мы обратили внимание на одно интересное обстоятельство: тем, кто писал об Н.А. Орлове (в основном в городе Камышин Волгоградской области [14; 15], где он прожил 48 лет), практически неизвестен период его жизни в Иваново-Вознесенске (Иваново), а ивановцы, в свою очередь, вообще ничего не знают о своём весьма интересном земляке. Наша задача – устранить этот пробел, хотя и мы не смогли ответить на все вопросы.

Главный из них: где родился Н.А. Орлов? По версии потомков Орлова, у которых ивановский коллекционер Алексей Глебов много лет назад приобрёл часть архива, Николай Александрович родился в Ташкенте. Оба следственных дела, в которых фигурирует Орлов, заведённых в 1930-е годы в Иваново и Костроме, называют местом его рождения Иваново-Вознесенск, а годом рождения – 1906-й. Удалось установить, что родился Н.А. Орлов в 1903 г.³, как это указывали камышинские краеведы⁴. Местом его рождения они называют Кострому.

При просмотре метрических книг иваново-вознесенских церквей за 1903 г. актовую запись о рождении Н.А. Орлова обнаружить не удалось. Тем не менее, люди, знавшие его лично, говорят о том, что родился Орлов в Иваново-Вознесенске.

ни; вернулся в Иваново-Вознесенск. Последние три–четыре года жизни был прикован к постели, но продолжал работать. При жизни вышло пять сборников стихов Огурцова [24, с. 197–198; 13; 3].

³ В ноябре 1963 г. Н.А. Орлов обратился к начальнику Управления КГБ по Ивановской области с просьбой выслать справку о времени нахождения его в заключении в период следствия. Он писал, что ему «исполнилось 60 лет и пришло время обратиться в отдел социального обеспечения за пенсией по старости» [1]. На этот момент он проживал по адресу: Волгоградская область, город Камышин, пос. Текстильщиков, д. № 4/19.

⁴ Поскольку последние годы жизни Н.А. Орлов провёл в городе Камышин Волгоградской области, его личный фонд находится в Государственном архиве Волгоградской области.

Вот, например, строки из статьи М.В. Смирнова о Серафиме Огурцове: «Вместе со старейшим ивановским поэтом Николаем Александровичем Орловым мы идём по родному городу. Николай Александрович любит Иваново трепетной неугасимой любовью. Здесь прошли его детские и юношеские годы, здесь зародилась страсть к литературе, к поэзии, отсюда он был направлен когда-то в лётную школу. И, наконец, здесь были друзья – много друзей» [26]. Подчёркивал ивановское происхождение Николая Орлова и автор статьи о нём в разделе «Литературная страница» газеты «Ленинец» Николай Часов⁵. Статья интересна тем, что является единственным свидетельством о нашем герое человека, знавшего его по работе в Иваново-Вознесенске начала 1930-х годов. Вот только несколько фраз из статьи: «вернулся и работает в родном городе – в Иванове»; «любовь к родному "Ситцевому Иванову", к его окраинам»; «Будучи в Крыму, в Севастополе, он не забывает своей родины и в его стихах часто звучит: "Загрустилось по трубам фабричным, / По любимой моей стороне"» [27]. Ниже читатель увидит, что и сам Н.А. Орлов называл Иваново-Вознесенск своим родным городом.

Итак, камышинские краеведы рассказывают, что родился Н.А. Орлов 12 ноября 1903 г.⁶ в Костроме «в семье лесовода» и окончил Костромское реальное училище (что косвенно свидетельствует в пользу версии о его рождении в этом городе). В 1923 г. в иваново-вознесенской газете «Рабочий край» было напечатано первое стихотворение Орлова. В 1924 г. по путёвке комсомола Николай поступил в Ленинградское авиационное училище⁷. Службу проходил в авиации Черноморского флота, «участвовал в нескольких, рекордных по тому времени, перелётах». В Севастополе был членом краснофлотского литературного объединения «Шторм» при Военно-морском флоте СССР, публиковал стихи в местных газетах⁸. В 1928 г. газета «Крас-

ный черноморец» писала, что «солнечные стихи Ник. Орлова знакомы всему Черноморскому флоту». Орлов обратился к Максиму Горькому, жившему в Сорренто (Италия), «с просьбой дать критический анализ его творчеству». В ответном письме Горький рекомендовал «учиться слову у таких великих мастеров слова, как Пушкин и Лермонтов», «отметил недостатки, пожурил за фигурное расположение строк». Позднее Максим Горький помог Орлову издать первый поэтический сборник. Получив при аварии травму, Орлов был вынужден оставить авиацию, вернулся в Кострому, где занялся журналистикой, работал редактором газеты «Северная звезда». Поступил здесь на факультет русского языка и литературы Учительского института, за окончанием которого его застала Великая Отечественная война. Орлов хотел уйти на фронт добровольцем, но ему было отказано по состоянию здоровья. Писал патриотические стихи, в том числе для плакатов, выступал с концертной бригадой в госпиталях и городских клубах.

В ночь с 22 на 23 мая 1944 г. был арестован по доносу за критику советской власти. Этому предшествовала публикация в № 17 журнала «Крокодил» за 1944 г. (подписан к печати 15 мая того же года) фельетона журналиста В.И. Ардаматского «Овощ, выросший в Костроме», в котором «нещадно критиковалась литературная деятельность поэта Орлова» и, в частности, говорилось, что «утомлённой лире» Орлова «предоставлена в Костроме сказочная вольность». Уже 26 октября 1944 г. Орлов был осуждён по статье 58-10 ч. 2 УК РСФСР за антисоветскую агитацию и дискредитирование власти и приговорён к семи годам лишения свободы с поражением в правах на три года (реабилитирован 8 апреля 1959 г.). Срок отбывал в тюрьмах и лагерях Костромы, Ярославля, Воркуты, Заполярья. В заключении продолжал писать стихи. Освобождён с запретом жить в ряде городов страны.

О причинах ареста и подробностях отбывания заключения Н.А. Орлов рассказал в книге «Время славы и подлости (Петля-2)» (Волгоград, 1994). Коротко перечислим основные вехи этого скорбного пути. Заключение во внутреннюю тюрьму НКВД Ярославля. Перевод в тюрьму «Коровники». Отправка этапом в «столыпинских» вагонах в Рыбинск, прибытие в исправительно-трудовую колонию № 5; работа грузчиком, участие в подготовке лагерных праздничных концертов, в работе агитбригады. Обращение с письмом к Л.П. Берии. Перевод в Мослеслаг (Ярославская область). Обращение с письмом к И.В. Сталину. Отправка по этапу в лагерь в Воркутлаг. Работа грузчиком в строительной бригаде, затем на угледобыче в шахте, после окончания войны – пастухом, пожарным, ночным сторожем. Работа в культурно-воспитательной части актёром, рабочим сцены,

⁵ Часов Николай Васильевич (10.11.1908–12.02.1967) – рабочий, поэт, член Союза писателей СССР (1935). Родился в Иваново-Вознесенске в семье кузнеца на железной дороге и ткачихи фабрики Гарелина. Учился в ремесленном училище при станции Иваново. С 1927 г. работал слесарем в паровозном депо. Первые стихи опубликованы в 1927 г. в «Комсомольской правде» и «Рабочем крае». По его собственным словам, «начальную поэтическую выучку» он проходил в литературной группе «Атака» при редакции газеты «Рабочий край» под «благотворным влиянием» А.Н. Благова, А. Ноздрина и Дм. Семёновского. «Являясь ударником первых пятилеток», Часов писал («о своих товарищах по работе, о красоте труда, о своих гражданских чувствах»). Последние 20 лет (автобиография написана в 1963 г.) Часов «занимался слесарным делом на фабрике "Красная Талка"», имел звание ударника коммунистического труда [24, с. 294].

⁶ По какому стилю, не указано.

⁷ Правда, в следственном деле 1935 г. сказано, что в комсомол он вступил в 1925 г.

⁸ В следственном деле в графе «Литературная работа в Крыму» значится: «секретарь ассоциации писателей».

диспетчером кинопроката, художником. Написание стихотворных текстов на музыку Н.В. Мелиборского для Заполярного ансамбля.

По освобождении Н.А. Орлов в 1951 г. поселился в городе Камышин.

Вот, собственно, и всё. Читатель видит, что Иваново-Вознесенск упоминается в биографии только один раз в связи с первой публикацией стихов Орлова почему-то именно в газете этого города. Разумеется, возникает вопрос, почему Николай Орлов послал стихи в ивановскую газету, если не имел к Иваново-Вознесенску никакого отношения? И мы начали поиск.

Серафим Огурцов (слева) и Николай Орлов. Иваново-Вознесенск. Сентябрь 1925 г. [8].

Прежде всего, разумеется, мы предприняли попытку найти публикацию первых стихов Орлова в «Рабочем крае» в начале 1920-х годов. Безуспешно.

Материал для рассказа о жизни Н.А. Орлова в Иваново-Вознесенске в те годы⁹ нам дали его статьи о поэте Серафиме Огурцове [17; 21]. Вот как рассказывал Орлов о знакомстве с Огурцовым: «Познакомился же я с Огурцовым на футбольном матче в 1919 году. <...> Многие из юношей увлекались футболом. Среди них особенно выделялись форвард Серафим Огурцов и вратарь Анатолий Медников¹⁰. Несмотря на то, что по возрасту я был

старше их, они служили для меня примером. Оба раньше меня вступили в комсомол, а главное – хорошо разбирались в происходящих событиях, политике».

Ещё из воспоминаний Орлова: «Начало 1920 года. Именно в это время началась моя дружба с Серафимом Огурцовым. Мы жили неподалёку друг от друга в местечке Ямы. Так называлась одна из окраин города Иваново-Вознесенска. Симе в то время было всего 17–18 лет. Но он писал уже зрелые, крылатые, солнечные стихи. В Иваново-Вознесенске Симу знали буквально все. Популярность его была необычайна». Ещё одна зарисовка жизни Серафима Огурцова, относящаяся к тому же году: «... Двадцатый год. В блестящих холодных хоромах фабриканта Полушина не умолкает юношеский гвалт и песня. В бесчисленных комнатах идут репетиции, собрания, кружки, игры... Этот дом стал собирательным центром ивановской молодёжи, к нему стягивалась молодёжь Хуторова, Рылихи и Ям. Кто не знал "Клуба подростков", который знакомил ребят с первыми лекциями о коммунизме, в котором возник ивановский комсомол? "Клуб подростков" и Симка Огурцов – это одно неразрывное. Серафим тогда был олицетворением цветущей молодости и силы. В начале своего творческого роста этот поэт первого двора молодёжи был зачинателем первой комсомольской газеты, её редактором и болельщиком, потом он затевал журнал, потом он писал пьесы о прекрасном будущем и радости борьбы. Он же выходил на сцену и в прениях яростно отстаивал какой-нибудь пункт резолюции» [10]. Совершенно очевидно, что в работу клуба, во все мероприятия, в которых принимал участие Огурцов, был вовлечён и его друг Николай Орлов.

Слева направо: Дмитрий Николаевич Семёновский, Александр Павлович Алёшин, Николай Александрович Орлов. Иваново, июль 1933 г. [9, ф. 7].

⁹ О том, что Николай Орлов жил в Иваново-Вознесенске в начале 1920-х годов свидетельствуют и известные ивановским краоведам, размещённые в группе «Светопись» в социальной сети «ВКонтакте» фотографии с такими надписями на обороте: «Иваново-Вознесенск. Ноябрь 1923 года. Н. Орлов», «г. Иваново-Вознесенск 1-е Мая 1924 года Н. Орлов».

¹⁰ **Медников Анатолий Харлампиевич** (22.11.1904–1987) – один из организаторов ивановского комсомола, «известный ивановский чекист, журналист, футболист». Получил среднее специальное образование. Член Иваново-Вознесенского губкома РКСМ, секретарь редакции ивановских комсомольских газет «Юный Спартак» и «Юный текстильщик». В 1923 г. – секретарь Середского уездного комитета РКСМ, в этом каче-

стве являлся делегатом VI съезда РЛКСМ. Кавалер ордена «Знак Почёта». В июне 1937 г. был арестован. В это время являлся помощником начальника 4-го отдела НКВД Казахской ССР в городе Алма-Ата. В декабре 1937 г. осуждён Особым совещанием при НКВД СССР на пять лет лишения свободы в ИТЛ. В лагерях находился по 1953 г., затем по 1956 г. – в ссылке. Реабилитирован 1 февраля 1955 г. «за недоказанностью состава преступления»

Рассказывая о дружбе с Огурцовым, Орлов также сообщал, что в 1924 г. губком комсомола направил его «на антирелигиозные курсы, занятия которых проходили в совпартшколе». По окончании курсов он приступил к организации антирелигиозных уголков на фабриках, в чём ему старался помочь Огурцов.

Следует отметить, что пребывание в Иваново-Вознесенске именно в те годы должно было сыграть немаловажную роль в становлении Н.А. Орлова именно как журналиста и поэта. Вот что рассказывал о литературной жизни в Иваново-Вознесенске начала 1920-х годов Д.Н. Семёновский: «Не до литературы, казалось, было в те дни. В это время голода, холода, разрухи ивановский писательский молодняк, поднявшийся из рабоче-крестьянских низов, черпал силы в художественном творчестве, грелся в творческой среде общих литературных интересов. К "Рабочему краю" упрямо потянулись писатели-самоучки с новым мировоззрением, часто малограмотные, но почти всегда талантливые. Под умелым и опытным руководством тогдашнего редактора "Рабочего края" А.К. Воронского, писателя с прекрасным литературным вкусом, молодёжь сомкнулась в крепкое литературное ядро». Литературовед П.В. Куприяновский пояснял: «А.К. Воронский, приобретший в 20-е годы широкую известность как редактор первого советского литературно-художественного журнала "Красная новь" (на этот пост он был выдвинут В.И. Лениным) и как выдающийся литературный критик, редактировал газету "Рабочий край" с июня 1918 по январь 1921 года. Одновременно с января по сентябрь 1919 года он был председателем губкома партии, заменив на этом посту уехавшего на Восточный фронт М.В. Фрунзе. Воронский много сделал для объединения и творческого роста местных литературных сил. На страницах газеты были введены рубрики «Пролетарские поэты» и "Поэты «Рабочего края»". В заметках под названием "Литературная хроника", "Литературные новости" газета широко информировала о литературных событиях в стране, о выходе новых книг, журналов. Хорошо был налажен отдел библиографии. Статьи редактора и других авторов ориентировали и направляли творчество поэтов в определённое идейно-художественное русло. В помощь начинающим пролетарским поэтам была напечатана серия статей, знакомящая с понятиями образа, ритма, размера, звуковой организации стиха. "Литературная учёба" осуществлялась и на "литературных вторниках", которые, по характеристике Семёновского, были "настоящим образцово-показательным литературным клубом". <...> Существенное значение имело то обстоятельство, что в аппарате редакции "Рабочего края" трудились шесть поэтов: Д.Н. Семёновский, А.Д. Артамонов, И.И. Жижин,

А.Е. Ноздрин, С.А. Селянин, А.А. Баркова» [12, с. 9]. Встречавшийся с Орловым М.В. Смирнов отмечал: «С интересом слушаю рассказы Николая Александровича о его товарищах в жизни и литературе – Авенире Евстигнеевиче Ноздрине, Дмитрие Николаевиче Семёновском, Ефиме Фёдоровиче Вихреве. Ловлю буквально каждое слово. Ведь всё, что для меня – история литературы, для Николая Александровича – сама жизнь, встречи, события, судьбы живых, реальных людей» [26].

Вернёмся к вопросу о публикации в иваново-вознесенской прессе первого стихотворения Н.А. Орлова. Воспоминания Орлова о его ивановской молодости наводят на мысль о том, что первое его стихотворение не могло быть опубликовано в газете «Рабочий край» в 1923 г., поскольку с его поэтическим творчеством Серафим Огурцов познакомился позднее, когда Николай приехал в Иваново-Вознесенск в отпуск из авиационного училища. Кстати, именно во время пребывания Орлова в отпуске в Иваново-Вознесенске в сентябре 1925 г. и выполнена фотография двух ивановских поэтов, которую, по словам Николая, он «бережно хранил» и которой проиллюстрировал обе свои статьи о Серафиме Огурцове. Итак, Орлов вспоминал: «Позднее я поступил учиться в военную авиационную школу. Возвращаясь в отпуск домой, сочинил стихи о своём родном городе, о радости встречи с ним. Огурцов был первым из тех, кому я показал их. – Молодец, – порадовался за меня Серафим. – Тебе обязательно надо писать и дальше. Почти все дни моего отпуска мы с Серафимом были неразлучны. Так же, как и в минувшие годы, ходили на рабочие собрания, и Сима чуть не силой вытаскивал меня на сцену, объявлял название стихотворения, которое хотел, чтобы я прочитал. <...> Мой отпуск подходил к концу. Но мы каждый вечер ходили читать свои стихи на фабрики, в сады <...> Мой отпуск закончился, настало время возвратиться в авиашколу. Серафим пришёл проводить меня. Мы крепко обнялись, я от всей души благодарил друга за открытые для меня прелести поэтического слова, за то, что помог мне опубликовать стихи в газете "Рабочий край". Для меня это событие было особенно важным: это были мои первые напечатанные стихи...» [21].

Мы нашли это стихотворение, и оно стоит того, чтобы ивановцы познакомились с ним:

Сколько радости!.. Радости сколько!
Снова вижу я город родной.
Слышу шум на рабочем посёлке,
Слышу снова гудок заливной.
Где-то тенькает звонко гармоника,
Ну-ка, звуками в уши плесни!
По Иванову, в тихие домики
Мою радость скорей разнеси.
Так и хочется песней разлиться
Как река разливная весной...

Снова, снова на родине ситца,
Снова вижу я город родной [16].

Однако, как оказалось, это стихотворение не было опубликовано первым. Сотрудничество Серафима Огурцова в ивановских комсомольских газетах, натолкнуло нас на мысль, что и Николай Орлов мог впервые опубликовать своё стихотворение не в «Рабочем крае», тем более что в статье Орлов рассказывал: «После 1925 года я не виделся с Симой несколько лет. И встретился с ним только после демобилизации из армии. Серафима застал уже тяжело больным. <...> Когда я в следующий раз навестил поэта и сказал, что работаю теперь в редакции областной комсомольской газеты "Ленинец"¹¹, Сима попросил меня договориться с редакцией, чтобы ему дали возможность выступить с воспоминаниями о первых днях работы ивановского комсомола».

К сожалению, оказалось, что ни в Центральной универсальной научной библиотеке Ивановской области, ни в Государственном архиве Ивановской области нет подшивок предшественника газеты «Ленинец» газеты «Юный текстильщик» за 1920–1924 гг. А вот просматривая подшивку газеты «Юный текстильщик» за 1925 г., мы нашли сразу две публикации с подписью «Н. Орлов»: статью и стихотворение. Статья «Мы – авиаторы (Военно-Технич. школа авиации)» [19] даёт возможность несколько дополнить краткую биографию Орлова, написанную камышанами. Подписана она так: «С комсомольским приветом курсант Авиашколы Н. Орлов». То, что редакция не давала пояснений, кто такой Н. Орлов, где он учится и с какой стати написал об этом в Иваново-Вознесенск, наводит на мысль, что читателям газеты он был хорошо известен. Курсант Орлов писал: «Ждановская ул., а на ней большое здание, над главным подъездом которого красуется вывеска "Военно-Технич. Авиационная Школа"»¹². Здесь живут и учатся сыны рабочих и крестьян – будущие работники нашей молодой красной авиации.

¹¹ Преемница газеты «Юный текстильщик». Первый номер газеты вышел 21 декабря 1919 г., тогда она носила название «Юный Спартак». В январе 1921 г. газета получила название «Юный текстильщик», затем – «Рабочая молодёжь». Наконец, 15 мая 1929 г. стала называться «Ленинец».

¹² Имеется в виду здание бывшего 2-го кадетского корпуса на Ждановской улице, который в настоящее время является административным и учебным корпусом Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского. Что касается Ленинградского авиационно-технического училища, то его истоки восходят к 1919 г., когда в Киеве была сформирована Школа подготовки авиационных техников для Красного Воздушного Флота (КВФ). В том же году она была переведена в Москву, в 1921 г. – в Петроград, где стала называться Петроградской школой техников-механиков КВФ. В течение полутора лет она сменила пять адресов, пока не расположилась в здании на Ждановской улице. В декабре 1922 г. была переименована в Военно-техническую школу Красного Воздушного Флота, с 21 июня 1924 г. по 8 февраля 1931 г. носила название «Военно-техническая школа Военно-Воздушных сил СССР».

Здесь молодые орлята отрачивают крылья, набираются знаний и сил, чтобы по первому сигналу выступить на защиту Октябрьских завоеваний».

Статья Н. Орлова предоставляет редчайшие сведения и о том, как проходила его учёба, и о том, как вообще она была организована в этом учебном заведении. Николай писал: «Незатейливо и просто проходит жизнь курсантов школы. Вот небольшая картинка нашего быта. 7 ч. утра. Сигналист играет подъём. Слышатся остроты, шутки, смех. И за минуту до того тихая казарма оживает. В 7 ½ третья проверка, чай, а затем прогулка. Громко и чётко раздаются в утреннем воздухе шаги и дружная песня. После прогулки классные занятия. Здесь тишина. Каждое слово преподавателя ловится на лету, а масса вопросов, задаваемых преподавателю, говорит о глубокой заинтересованности предметом. Больше всего, конечно, интересуют специально авиационные и общественные предметы. В 1 час дня – завтрак, а там опять до 5 ч. вечера классные занятия. От 5–6 ч. вечера – обед. С 6–10 ч. вечера во всю развёртывают свою работу клубные кружки: ИЗО, Военно-научный, Безбожник, хоркружок и др. Школьным коллективом РЛКСМ продлевается громадная работа по партпросвещению, связи с близлежащими производствами и военными частями, работа в подшефном 197[-м] детдоме и в пионерском отряде "Красная Авиация" при нашей школе». Окончание статьи свидетельствует о том, что Николай Орлов уже пустил в Иваново-Вознесенске «корни», считал себя настоящим ивановцем: «Передавая привет от ивановцев, находящихся в воздухофлоте всем Ив.-Вознесенским товарищам комсомольцам – прошу не забывать наших товарищей, находящихся в воздухофлоте и чаще писать о нашей жизни и работе».

Ещё один штрих к месяцам, проведённым Орловым в авиашколе, даёт следственное дело: общественная комсомольская работа Николая в этот период состояла в том, что он был инструктором Ленинградского авиационного клуба Общества друзей Воздушного флота (с 1925 г. – Авиахим, с 1927 г. – Осоавиахим).

Через месяц после размещения статьи Николая Орлова «Юный текстильщик» опубликовал и его стихотворение «Красным лётчиком» [18]:

<...> Я люблю подолгу, глаз не отрывая,
За бойцом воздушным в облаках – следить.
Как в дали надземной, с тучами играя,
То идёт он в «штопор», то подряд петлит.

В каждой новой петле, в каждом новом взлётах
Чувствуется, – крепнет наш воздушный флот.
Пусть же гимн о смелых Красных Военлётках
На весь мир пропеллер быстрый пропоёт.

Получается, что ещё до приезда в отпуск в сентябре 1925 г. Николай Орлов писал стихи и, если Огурцов и помог ему опубликовать стихотворение в «Рабочем крае», то это не было первой газет-

ной публикацией поэтического произведения Орлова.

Н.А. Орлов во время службы в Воздушных силах Чёрного моря [9, ф. 4]

На обороте одного из фотопортретов Николая Орлова, находящихся в личном фонде В.Д. Огурцова в ГАИО, рукой самого Николая написано: «6 апреля 1926 г. В день окончания Военной Авиационной школы в г. Ленинграде» [9, ф. 1об.]. Служа в Воздушных силах Чёрного моря, Н. Орлов находился в Севастополе. В следственном деле 1935 г. сказано, что он служил в армии два года и был демобилизован по зрению. Благодаря ивановской прессе, у нас есть возможность узнать некоторые подробности о службе Николая, рассказанные им самим в статье «От моря до моря»:

«Помню... Весна 1926 года... Только что окончив военно-техническую авиационную школу, прибыли мы к месту службы в морскую авиацию Чёрного моря в г. Севастополь.

Мало самолётов, мало и личного состава. Тёплые воздушные просторы Черноморья бороздили гидросамолёты преимущественно двух систем: "АВРО М.У.-4" и "ОАВОИЯ 16-Бис М.". Стрекотали, хрипели, хлопали, горели и ломались многострадальные моторы "Фиат". Но и на них задания выполнялись. Личный состав военных воздушных сил Чёрного моря прилагал громадные усилия, чтобы самолёты были в исправности. <...>

Всё это в прошлом, всё осталось позади. Теперь, смотря на наших двухметровых красавцев, даже не верится, что только 3 года отделяют нас от рассказанного прошлого. <...>

Чёрное море изучено в совершенстве. Над каждым заливом, над каждой бухтой не один раз прорезали воздух прямые крылья наших самолётов. Летали утром, днём, ночью и даже в туман.

Обострившееся за последнее время международное положение требует от личного состава военных воздушных сил Чёрного моря ещё большего напряжения сил и приближения учебно-боевой

подготовки к обстановке военного времени. Большие осенние перелёты, организованные военными воздушными силами Чёрного моря, как раз и явились тем испытанием, которое показало бы, а как же будут работать наши лётчики в боевой обстановке, справятся ли с дальними перелётами, с полётами над незнакомой местностью? Выдержит ли материальная часть: самолёты и моторы?».

И дальше Н. Орлов подробно и увлекательно рассказывает об одном из пяти перелётов по «самому трудному и дальнему» маршруту Севастополь–Сталинград–Баку, в котором принимал участие. Им же, очевидно, были предоставлены и фотографии, иллюстрировавшие статью.

Рассказывая о вылете из Севастополя – утра первого дня перелёта, Орлов упоминал и одного из своих командиров:

«Самолёты ещё с вечера спущены на воду и тихо покачиваются на синей поверхности бухты. С рассветом, группами и по одиночке, на аэродром собирается лётный состав. Настроены все бодро.

Вот за зеленью кустов показалась солидная фигура командира эскадрильи т. Бергстрема¹³, слегка размахивающего не менее солидным, чем он сам, чемоданом.

У большинства людей с словом "лётчик" возникает представление о стройном, тонком, затянutom человеке, и при взгляде на солидную фигуру т. Бергстрема они бы ни за что не поверили, что это лётчик, а между тем т. Бергстрем – лётчик. Старый лётчик-истребитель, хорошо известный всем черноморским воздушникам» [22].

Интересно отметить, что эта статья Орлова вошла в книгу «Крылья Советов» [11, с. 78–92]. В фонде В.Д. Огурцова в ГАИО находится экземпляр этой книги с дарственной надписью, сделанной 5 марта 1932 г.: «Дорогому другу – поэту Ивановцу Серафиму Огурцову от поэта Ивановца Николая Орлова. Нашу дружбу года не остудят. Сима, не забывай!» [5]. Как сказано во вступительной статье «Об этой книге», героями большинства произведений составителя книги Николая Сергеевича Боброва являлись смелые и отважные лётчики. В «Крыльях Советов» он рассказывал о «важнейших эта-

¹³ **Бергстрем Вальтер Карлович** (1899–1938) – военный лётчик морской авиации. Помощник начальника Морских сил РККА по авиации, комдив (1935). По окончании школы высшего пилотажа (1921) служил лётчиком в 3-м морском истребительном отряде Воздушных сил Чёрного моря. В 1922–1924 годах – лётчик 2-го морского истребительного отряда Воздушных сил Чёрного моря, в 1925–1926 годах – командир 50-го, с января 1928 г. – 53-го отдельных авиаотрядов. В 1927 г. окончил курсы усовершенствования начсостава при Военно-морской академии РККА. С декабря 1928 г. – командир 63-й авиаэскадрильи. В конце 1929 г. назначен командиром 9-й авиационной бригады в Севастополе. С лета 1932 г. – помощник командующего Морскими Силами Чёрного моря. Арестован 20 декабря 1937 г. Расстрелян 28 июля 1938 г. Реабилитирован 11 мая 1957 г. В книге «Крылья Советов» есть фотография В.К. Бергстрема (с. 80).

пах жизни воздушного флота: от участия советской авиации в гражданской войне и до переломного пункта – перелёта "Страны Советов" в Америку; от летания на гробах-самолётах – до перелётов через дикие безлюдные ледовые пространства Арктики, высочайшие горы мира, бурные, клубящиеся в тумане океаны». В книге Н.С. Бобров рассказывал почти обо всех перелётах 1929 г. и их участниках. В неё помещены две фотографии Николая Орлова в лётной форме (страницы 27, 79)¹⁴, а также его стихотворение «Крепнут красные крылья»:

Выси воздушные вспеним!
 Покорим недоступную даль!
 Мы пространство на метры измерим,
 В воздух ввинтим крылатую сталь.
 С каждым днём крепнут красные крылья.
 Каждый день – это в новое взлёт.
 Был мечтою, а сделался былью
 Мощный красный воздушный флот.
 В воздух! В воздух направим усилие!
 Самолётам не будет числа.
 Вспенят воздух винты эскадрилий –
 Новью красною жизнь зацвела.

Орлов в день окончания авиационной школы. Фотография, подаренная С. Огурцову [9, ф. 5]

В одной из статей о Серафиме Огурцове Орлов писал: «Вернулся я в Иваново уже в 1932 году, демобилизовавшись по состоянию здоровья. И сразу же был направлен на работу в редакцию областной комсомольской газеты». Однако сохранилась фотография, которая говорит о том, что Николай приехал в Иваново-Вознесенск раньше. Она подарена Серафиму Огурцову с такой дарственной надписью: «На память другу Симе Огурцову от его летающего товарища. Не забывай своего земляка. Николай Орлов. г. Иваново-Вознесенск. 1929 г. 30/XI» [9, ф. 5об.].

Кстати, Орлов, безусловно, был участником трагического события: 5 августа 1934 г. ивановское

писательское сообщество с глубоким прискорбием извещало читателей «Рабочего края» о смерти «рабочего поэта Серафима Огурцова, последовавшей после длительной и тяжёлой болезни». Серафим был похоронен 7 августа на бывшем Бурылинском кладбище.

Поскольку Орлов сам указал, где именно работал, вернувшись в Иваново-Вознесенск, мы, естественно, обратились к просмотру подшивки газеты «Ленинец». Оказалось, что в начале декабря 1929 г. в двух номерах была напечатана большая статья Николая Орлова «От моря до моря», которую мы уже цитировали выше. В 1930 г. в газете «Ленинец» были опубликованы следующие работы Н. Орлова: статья «Победители морской стихии» о героическом походе линейного корабля «Парижская Коммуна» и крейсера «Профинтерн» из Балтики в Чёрное море (26 января); статья «"Профинтерн" в ремонте» (4 февраля), в том числе с рассказом о том, как «в стране фашизма» Италии команды кораблей встречались с Максимом Горьким, посетившим их во время стоянки в Неаполе; стихотворения «Полёт» (20 августа), «Песня молодости» (1 сентября) и «Через границы» (23 сентября); статья «За красным рубежом» о заграничном походе советской эскадры в ряде номеров (14, 18, 23, 25 ноября). А это публикации Н.А. Орлова в той же газете за 1932 г.: статья «Звание красноармейца – почётно и ответственно» (18 сентября), стихотворение «Вахтенным стройки» и статья «Мы – шефы Красного флота» с подзаголовком «10 лет шефства комсомола над РККФ 16 октября 1922 г. – 16 октября 1932 г.» (16 октября), рассказ о том, как проходила в Ярославле Октябрьская демонстрация (10 ноября), статья «Встретим зиму на лыжах и коньках» (27 ноября), статьи о низком уровне военной учёбы молодёжи «На моторизованном пункте без перемен» (3 декабря) и «Безучастный зритель» (9 декабря), статья «Об эстафете ещё не слышали» о физкультурной организации фабрики БИВМ (23 декабря).

В разделе «Литературная страница» в номере газеты за 7 июня 1934 г. под общим заголовком «Литературный молодняк шлёт горячий привет 2-й Ивановской областной партконференции» опубликованы стихи и Серафима Огурцова «XVI-му партсъезду», и Николая Орлова – «Письмо с фабрики» и «Газетные строки». В последнем стихотворении, говоря о действенности критики рабочих корреспондентов («Где прорыв, где прогул, остывание... / Там рабкория больно хлестнёт. / И глядишь выполняют задание. / И глядишь подтянулся завод»), Орлов не преминул упомянуть и военкоров, по сути, причисляя к ним и себя («Так и мы – краснофлотцы ударники, / Военкория с кораблей... / Днём и ночью и в будень и в праздники / Пишем сводки ударных дней»). Именно это, второе по времени, появление поэта Орлова в Иваново-

¹⁴ Приводим пояснения под фотографиями: «Авиатехник Н.С. Орлов, командир отдельной морской авиационной эскадрильи» (с. 27); «Автор очерка – тов. Н.А. Орлов, посланник в воздушный флот от Иваново-Вознесенской области» (с. 79).

Вознесенске отмечено во вступительной статье к биобиблиографическому справочнику «Писатели земли Ивановской» (биографии Орлова в справочнике, к сожалению, нет), написанной П.В. Куприяновским: «На рубеже 20–30-х годов отряд писателей-ивановцев пополнился новыми именами: Н. Часов, А. Васильев, В. Полторацкий, Д. Прокофьев, А. Киселёв, Н. Орлов, В. Смирнов, А. Алёшин» [12, с. 15].

Рассказывая о Н.А. Орлове, камышане не уточняли, когда именно он обратился с письмом к Максиму Горькому. Возможно, в период второго пребывания в Иваново-Вознесенске. Так, на выставке «Литературные памятники Волгоградской области за 100 лет в архивных документах: Году литературы в России посвящается», проходившей в Волгограде в 2016 г., были представлены «стихи Н.А. Орлова, 1929–1931 годов, рецензентом которых был Максим Горький» [4]. В любом случае и здесь на Орлова скорее всего оказало влияние общение с иваново-вознесенскими поэтами, которые вступили в переписку с Горьким в начале 1920-х годов. «В письмах тех лет Горького к Семёновскому и Луначарского к Барковой, – писал П.В. Куприяновский, – затрагивались важные вопросы социалистического искусства. Горький подчёркивал необходимость овладения классическим наследством, указывал, что "надо взять из прошлого всё лучшее, всё прекрасное, что там есть"» [9, с. 10–11].

Тот же совет Горький дал и Орлову. По публикациям камышан удалось реконструировать фрагмент письма Горького: «Стихи у Вас – сырые, в них много небрежного... Но чувствуется дарование, и Вам следует отнестись к нему серьёзно. Но надо учиться. Учиться следует у хороших мастеров стиха, у стариков, таких, как Пушкин, Лермонтов и т.д. Стихи о полёте на аэроплане очень удались Вам. Но зачем Вы так фигурно расставили строки? Лишнее это, читатели наши простые, хорошие рабочие люди, их внешними фокусами не тронешь, им нужна красота, искренность, хорошее, полное слово». Орлов действительно при расстановке строк неоправданно пользовался «лестницей» Маяковского, что повторяли и публиковавшие его стихи газеты (мы в ряде случаев устранили «лестницу»). Интересно, что, говоря о влиянии Горького на творчество именно ивановских писателей, П.В. Куприяновский подчёркивал: «Творческие советы Горького имели большое значение не только для названных писателей (в частности, Барковой, Жижина, Семёновского. – *Авт.*), но и для многих начинающих – Н. Орлова, М. Маркова, Л. Маклашина и других, которые получили от Горького письма с разбором их произведений» [9, с. 15]. Кстати, первый поэтический сборник, который, по словам камышан, помог издать Орлову Максим Горький, вышел именно в ивановский пе-

риод жизни Николая Александровича, в 1932 г. Назывался он «Солнце за станком» и был издан в Симферополе. Причина выбора места издания не ясна, тем более что согласно «данным известного библиографа И.В. Владиславлева, Иваново-Вознесенск к 1923 году по количеству издательской продукции занимал 3-е место в РСФСР – вслед за Москвой и Петроградом – и 4-е место в СССР, пропуская вперёд ещё Харьков». Это свидетельствовало «об активной деятельности местного отделения Госиздата, открытого в конце 1920 года, и только что организованного товарищеского издательства "Основа"», значительную часть продукции которых «занимали издания литературно-художественного порядка, в том числе книги местных поэтов, сборники "Живописное слово", "Взмах", "Коробейники", "Земные ласки", журнал "Новый быт" и др.». П.В. Куприяновский отмечал, что «отделение Госиздата, издательство "Основа", затем Ивановское областное издательство, журналы и сборники, издававшиеся в 20-е – начале 30-х годов, также сделали немало для выявления творческих сил писателей-ивановцев» [9, с. 14, 15]. Действительно, согласно упоминавшемуся уже биобиблиографическому справочнику, свои книги в 1920-е – 1960-е годы издавали в Иваново (Иваново-Вознесенске) такие известные ивановские писатели и поэты как И.А. Волков, А.К. Воронский, С.И. Огурцов, Д.Н. Семёновский, М.Д. Шошин [24, с. 70, 71, 74, 198, 229, 298, 299].

И здесь стоит снова обратиться к статье Николая Часова 1933 г., чтобы узнать, что думали о стихах Николая Орлова не просто его современники, а соратники по поэтическому творчеству. Статья начинается так: «Критики не волновались за его судьбу. Наоборот, были совершенно спокойны, но читатель, комсомольский читатель сам находил стихи Николая Орлова и читал их с большим интересом». Однако далее Часов писал: «Николай Орлов – лирик. И перед ним стоит задача поднять свою лирику на более высокую ступень, так, чтобы она была лирикой общественного значения. Здесь вопрос упирается в развитие философского мышления автора. Лирика Николая Орлова страдает поверхностным восприятием действительности. Подход автора к разработке тем очень односторонен. Это объясняется неумением автора смотреть в корень жизни. От этого в ряде стихов Николая Орлова звучит голый схематизм. Лирика его абстрактна и лишена конкретности. Любовь к "одам", к тематике революционных праздников не даёт автору возможности показать "будни" социалистического труда. Вот почему о героическом труде на фронтах пятилетки Николай Орлов поёт общими фразами. <...> Поэту надо выйти из-за прикрытия общих лозунговых фраз и заняться углублённой работой, воплощая лозунги партии в живое художественное. Такие прекрасные стихи, как "Балаклава", "Полёт"

говорят о больших способностях Николая Орлова. Пред Николаем Орловым, как и перед другими поэтами Иванова, стоит большая задача – быть поэтическим рупором победоносного отряда ударников ивановской комсомолки. Отобразить поэтическим словом героическую историю молодых большевиков в прошлом и ударный труд в настоящем – почётнейшая задача для поэта. Мы думаем, что Николай Орлов с честью понесёт груз этой работы и создаст на основе углублённой творческой работы прекрасные образы строителей социализма».

Статья Часова сопровождалась публикацией двух стихотворений Орлова, очевидно тех, которые автор статьи считал наиболее удачными: «Андрэ Марти»¹⁵ и «В полёте». Оба на темы, близкие Н.А. Орлову. Дело в том, что в ноябре 1918 г. Марти в качестве корабельного инженера-механика находился на эскадренном миноносце, в составе французской эскадры направленном в Чёрное море для участия в иностранной военной интервенции в России. Он был одним из руководителей восстания на эскадре¹⁶. Возможно, второе стихотворение под изменённым названием «Полёт» Н. Часов приводил в качестве примера больших поэтических способностей Орлова. Вот оно:

Ничего... Только свист пропеллера
Да небес бесконечная шаль.
Это нами дорога просверлена
В голубую, воздушную даль.
Человек себе вырастил крылья,
Человек стал крылатее птиц.
Оттого и звенят эскадрильи
Над простором Советских границ.
Нам полёт – как с любимой встреча.
И в жару, и в морозную стынь
Мы готовы и утро, и вечер
Резать крыльями воздуха синь.
Брызжет искрами звонкий пропеллер,
И рокошет послушно мотор...
Мы под эти воздушные трели
Улыбаемся смерти в упор.
Эй! Костлявая! Мы победили...
Наших крыльев тебе не сломать.
Кровь тех лучших, что крылья крепили,
Научила нас жить и летать.
Краснозвёздные крылья упруги.
Наши нервы и мускулы – сталь.

¹⁵ **Марти Андре** (1886–1956) – французский коммунистический деятель, член Национального собрания (1924–1955, с перерывами), секретарь Коминтерна (1935–1943), политический комиссар Коминтерна, руководивший Интернациональными бригадами в Испании (1936–1938).

¹⁶ 19 апреля 1919 г. на французских военных кораблях, дислоцированных в Севастополе, началось активное восстание: матросы отказались воевать против Советской России, подняли красные флаги на броненосцах «Франс» и «Жан Бар», требуя прекращения интервенции и возвращения домой. Восстание привело к эвакуации французского флота из Чёрного моря.

Мы готовы в жару и во вьюгу
Резать крыльями синюю даль.

В начале 1930-х годов мы застаём Н.А. Орлова уже сотрудником редакции ивановской пионерской газеты «Всегда готов!», в 1934 г. – ответственным секретарём редакции. В номере газеты за 9 марта 1934 г. Орлов назван заместителем ответственного редактора газеты.

Газета помещала на своих страницах стихи и статьи Орлова. Вот, например, его публикации за 1933–1934 годы: стихотворение «Зелёный цех» о летнем отдыхе детей (19.07.1933); статья «Город гигантов» об индустриальном развитии Ивановской Промышленной области и предприятиях Ярославля (02.02.1934; статья проиллюстрирована фотографиями М. Гусева); статья «Рваные башмаки» о демонстрируемом в Иваново фильме, рассказывавшем «об участии детей германских рабочих в героической борьбе против фашизма» (27.02.1934); статья «Флаг поднят» о пионерском лагере (20.06.1934); статья «Первый старт» о Первом областном слёте юных авиамоделистов (08.08.1934); стихотворение «Авиа-песня» (21.08.1934); стихотворение «Праздник юности», посвящённое XX Международному юношескому дню (01.09.1934); стихотворение «Через границы» о солидарности с угнетёнными других стран в борьбе за свободу (24.09.1934; накануне оно же было опубликовано и в газете «Ленинец»); стихотворение «Маленький Жан» (04.10.1934); стихотворение «13[-я] Международная» о Международной детской неделе (06.10.1934); стихотворение «Крылатый пионер» в разделе под общим заголовком «Право первого полёта юным друзьям обороны!» (30.11.1934).

Орлов после полёта на аэродроме Ивановского аэроклуба. 1932 г.

Читатель видит, что в журналистской и поэтической работе основное внимание Орлов уделял своей первой специальности – авиации и одновременно также близкому ему флоту. Правда, обе темы в те годы были животрепещущими и интересными всем от мала до велика. В том же «Ленинце», рассказывавшем о походе кораблей «Профинтерн» и «Парижская Коммуна» из Балтийского в Чёрное море, одновременно публиковались призывы к ивановским комсомольцам о сборе по решению ЦК комсомола средств на постройку подводной лод-

ки¹⁷ и популярные в то время вызовы отдельных комсомольцев под рубрикой «Вношу и вызываю».

Камышинские краеведы отмечали, что Орлов «на всю жизнь пронёс любовь к небу. В его комнате висел на стене пропеллер от самолета». Наверное, наблюдая за юными авиамоделистами, Николай Александрович немного завидовал ребятам, которым, возможно, ещё только предстояло стать лётчиками. Свою «Авиа-песню» он заканчивал так:

<... > Моторный рокот воздух рвёт,
Бьёт ветер под крыло,
Сквозь тучи самолёт ведёт
Уверенно пилот.

И мы кричим ему – привет,
И песню в воздух шлём,
О том, что мы идём во след,
Что быстро мы растём.

Что в нас желанье сердце жжёт.
И пусть смеётся утро,
Я знаю – буду я пилот,
И будешь ты конструктор.

Пусть нам сейчас немного лет,
Но нам ясны пути,
И каждый смело даст ответ,
Кем будет впереди.

Продолжал Орлов и подниматься в воздух. Так, в ГАИО находится фотография 1932 г., на обороте которой рукой Орлова написано: «После полёта на аэродроме Ивановского аэроклуба» [9, ф. 6].

Работая в пионерской газете, Н.А. Орлов участвовал в ведении «Литературной страницы». Так, в октябре 1933 г. была опубликована его статья «Почему стихи не помещены в газете», где он писал: «Редакция газеты "Всегда готов" ежедневно получает массу литературного материала. В большинстве присылаются стихи. Хорошие стихи или требующие небольшого исправления мы печатаем в наших литературных страницах, но громадное большинство мы получаем таких стихов, которые совершенно не поддаются обработке, показывая, что автор вовсе незнаком с самыми элементарными основами стихосложения. Такие стихи мы печатать не можем. В этой маленькой беседе на примере присланного стихотворения Зои Шестоперстовой, ученицы тейковской ФЗС¹⁸ № 2, мы хотим рассказать об ошибках, которые очень часто и у очень

многих встречаются» [20]. В 1934 г. анализ присланных в редакцию стихов стал подаваться под рубрикой «Письма из редакции». В первом из этих писем Орлов писал: «Ребята! За последнее время редакция газеты "Всегда готов" получает особенно большое количество литературного материала. Нет такого района, откуда бы ребята не писали в свою газету. Мы получаем стихи, рассказы, очерки. Из этих произведений видно, что ребята идут в ногу с жизнью. Они пишут о Красной армии, о рабочем восстании в Австрии, о полётах в стратосферу, о великой стройке в нашей стране и т.д. Но вся беда в том, что огромная подавляющая часть материала представляет ни что иное, как литературный брак, который не может быть использован в газете». И дальше, приведя в качестве примера стихотворение Ю. Синицина из города Ростов (имеется в виду Ростов Великий) Н.А. Орлов, используя строки В. Маяковского, показывал юным поэтам, что такое рифма [23]. Приведём стихотворение Синицина, чтобы читатель видел, с какими творениями приходилось иметь дело ведущим «Литературную страницу»:

Это было давно...
Колчак, Юденич – дурак
Пошли на советские границы,
А папа устроил крестовый поход
С крестом, молитвой и шпагой.
И выследив этих врагов,
Вдруг дали крепкий отпор
И подобравши полы ризы священной,
К себе побежал во свояси отец,
Колчак и Юденич войска распустили,
А сами пустились бежать наутёк.

Во всех материалах о Н.А. Орлове рассказано о втором его аресте в Костроме, однако в первый раз он был арестован 18 января 1935 г. в Иваново как член «антипартийной группы, использовавшей в своей работе методы контрреволюционной троцкистско-зиновьевской оппозиции, распространяющая исключительно по своей наглости контрреволюционную клевету на партию и её руководство». Арест и обыск прошли по адресу: улица 10 августа, дом № 16. При обыске были изъяты: револьвер системы Коровина с шестью боевыми патронами, газеты «Дни»¹⁹ и «Руль» 1923 г.²⁰, брошюры Троцкого «Новый курс», «Запад и Восток», «Что такое скаутизм», блокноты, удостоверение и «неиспользованные номера» газеты «Всегда готов!».

Следствием было установлено, что в конце сентября 1934 г. Орлов сообщил проходившему по

¹⁷ Ивановский комсомол должен был передать на эти цели 115 000 рублей, и окружным организациям уже была направлена соответствующая развёрстка. Работники редакции газеты «Ленинец», в том числе и Орлов, выделили на постройку лодки однодневный заработок [25].

¹⁸ ФЗС – фабрично-заводская семилетка, то есть общеобразовательная школа, существовавшая в СССР в 1926–1934 гг. ФЗС создавались при промышленных предприятиях для подготовки подростков к работе и сочетали общее семилетнее образование с трудовым обучением. Позднее ФЗС были преобразованы в неполные средние школы.

¹⁹ «Дни» – русская эмигрантская газета эсеровского направления. Выходила в 1922–1925 годах в Берлине, в 1925–1933 годах в Париже.

²⁰ «Руль» – газета правых кадетов, издававшаяся в 1920–1931 годах в Берлине. Входила в четвёрку наиболее крупных печатных органов русской эмиграции.

тому же делу М.И. Краснову «клеветнический провокационный слух, что один из секретарей ЦК ВКП(б) в своём выступлении на собрании работников Метростроя в Москве противопоставил себя Политбюро ЦК ВКП(б)». Однако «в связи с отсутствием в деле Орлова и Краснова достаточных материалов, дающих основание судить их за антисоветскую деятельность» решением Особого совещания при НКВД СССР 9 июля 1935 г. дело было прекращено, а Орлов освобождён из-под стражи [1]. Николай Александрович содержался под стражей в Доме предварительного заключения УНКВД ИПО с 18 января по 9 июля 1935 г.

Кстати, в деле значилось, что уже тогда Орлов являлся студентом Педагогического института. Состав семьи в деле обозначен так: жена Мария Александровна Орлова, счетовод железнодорожной станции города Ярославль; двое несовершеннолетних детей²¹; мать Прасковья Васильевна Орлова – безработная, домохозяйка; отец работает в Любимском леспромхозе (по названию города Любим Ярославской области).

Из дела также следует, что Н.А. Орлов публиковал свои стихи и в газете «Рабочий край». На допросе, рассказывая о знакомстве с М.И. Красновым (познакомились в 1922 г. в Костроме «на одной из вечеринок»), Орлов отметил, что Краснов «подверг критике» его стихотворение «Походка осени», напечатанное в газете «Рабочий край» в 1934 г. «При посещении моей квартиры, – сказал Орлов, – Краснов по этому поводу выразился так: "Это поэзия брюха"»²². Орлов также сообщил, что Краснов просил его «быть редактором многотиражки газеты ИМЗО», и он согласился. Возможно, имелся в виду Ивановский механический завод, в настоящее время – ЗАО «Ивановский механический завод "Ивэнергомаш"».

Одновременно Н.А. Орлов упоминался и в другом следственном деле 1935 г., в котором фигурировал и многолетний лидер ивановских шахмат Н.Д. Овечкин²³. Среди «присутствовавших на сбо-

ришах» в его доме по одному–два раза названы секретарь редакции газеты «Всегда готов!» Н.А. Орлов и секретарь редакции газеты «Рабочий край» А.А. Барышев [2]. Кстати, Н.Д. Овечкин вёл в ивановской пионерской газете раздел «Шахматы»²⁴.

Это большая удача, что умевшие на пустом месте сочинять целые романы об участии подследственных в контрреволюционной деятельности, не смогли или не нашли нужным сделать одним из героев очередного захватывающего «произведения» упоминавшегося сразу в двух следственных делах Н.А. Орлова. Для этого достаточно было каждой мелочи, не говоря уже об эмигрантских антибольшевистских газетах и брошюрах Л.Д. Троцкого, пусть и изданных ещё в 1920-е годы.

Между тем арест так подействовал на Николая Александровича, что он предпочёл покинуть Иваново и уехал в Кострому. Правда, читатель уже знает, что это не спасло его от ареста и приговора.

В 1951 г. Н.А. Орлов поселился в городе Камышин Волгоградской области, где и жил до ухода из жизни 8 сентября 1999 г. Здесь он продолжал публиковать стихи в местных газетах и журналах. В 1960 г. в сборнике «Песни России», изданном в Волгограде, было напечатано восемь песен на стихи Орлова. В 1961 г. он стал членом Союза журналистов СССР. Камышане свидетельствуют, что встречи с поэтом на различных культурных площадках Камышина «проходили при заполненных до отказа залах». Орлов – автор нескольких поэтических сборников: «Солнце за станком» (1932), «Встреча» (1963), «Ордер на обыск» (1992)²⁵, «После встреч и разлук» (1994), «Повороты судьбы» (1994). Наиболее известным стихотво-

²¹ Камышинские краеведы констатировали, что Н.А. Орлов был женат неоднократно. Однако они знали о другой его семье: жена Александра Наумовна Кравец (1908–2003), геолог; дочь Светлана, в замужестве Першина (1937–2014), сын Руслан (1940–1942).

²² Стихотворение «Походка осени» было напечатано в номере «Рабочего края» за 18 октября 1934 г. Возможно, Краснов имел в виду строчки о дарах осени: «<...>И в амбары сыплешь полной горстью / Урожай отборного зерна. / Сыплешь рожь, овёс, пшеницу, гречу, / А в Крыму даришь нам виноград». Однако в следующих строках Орлов писал о том, что встречу с осенью не испортит погода – достаточно посмотреть, «<...> как захлебнулись светом / Окна длинные в фабричных корпусах». В этих корпусах работают сотни ткачих, и при этом «<...> каждая стремится / Норму перевыполнить вдвойне, / Чтоб улыбки новенького ситца / Каждый день дарить своей стране».

²³ **Овечкин Николай Дмитриевич** (1911–1984) – шахматист, мастер спорта СССР (1945). Судья международной категории. По образованию экономист. Арестован 3 апреля 1935 г. Осуж-

дён 13 августа 1935 г. по ст. 59-10, 58-11 УК РСФСР «за участие в контрреволюционной группировке». Приговорён к заключению в ИТЛ сроком на три года.

²⁴ См., например, номера газеты за 25 марта и 16 ноября 1934 г.

²⁵ В личном фонде В.Д. Огурцова в ГАИО есть экземпляр этой книги со следующей дарственной надписью: «Дорогому Виктору Дмитриевичу Огурцову с благодарностью за заботы о моём зрении и в память дружбы с Серафимом, а также о короткой встрече в г. Иваново. Н. Орлов. 16 августа 1992 г.» [6].

рением Орлова является «Камышинский вальс» (авторское название «После смены»; 1968). Положенное на музыку композитором А.И. Вековешниковым, оно стало гимном города Камышин. Имя Н.А. Орлова вошло в энциклопедию Камышина «Город нашей судьбы» и в книгу «Известные камышане двадцатого века». Надеемся, что имя Н.А. Орлова войдёт и в плеяду известных ивановцев.

Авторы благодарят за помощь Михаила Владимировича Смирнова, Василия Ивановича Баделина и Анну Павловну Куприяновскую.

Библиографический список:

1. Архив Управления ФСБ по Ивановской области. Дело № 3883-П.
2. Архив Управления ФСБ по Ивановской области. Дело № 4243-П.
3. Белов Ю. Победная песня Серафима Огурцова // Призыв (Владимир). 1985. 30 нояб.
4. В Камышине вспоминают поэта Николая Орлова, со дня рождения которого исполнилось 120 лет [Электронный ресурс] // Инфокам. – Режим доступа: <https://infokam.su/v-kamyshine-vspominayut-poeta-nikolaya-orlova-kotoromu-12-noyabrya-ispolnilos-120-let.html> (дата обращения: 22.02.2026).
5. ГАИО. Ф. Р-1265. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.
6. ГАИО. Ф. Р-1265. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.
7. ГАИО. Ф. Р-1265. Оп. 1. Д. 27. Л. 9об.
8. ГАИО. Ф. Р-1265. Оп. 1. Д. 41. Ф. 1.
9. ГАИО. Ф. Р-1265. Оп. 1. Д. 43.
10. Готовкин В. Его знал каждый // Рабочий край. 1934. 5 авг.
11. Крылья Советов / сост. Н. Бобров; под ред. П.И. Баранова. [М.]: Работник просвещения, 1930.
12. Куприяновский П. О литературе и писателях текстильного края // Писатели земли Ивановской: биобиблиографический справочник / сост. Э.Н. Корчагина; под ред. П.В. Куприяновского, В.Е. Сердюка. Ярославль, 1988.
13. Ноздин А. [и др.] Памяти поэта // Рабочий край. 1934. 5 авг.
14. Орлов Николай Александрович (1903–1999) [Электронный ресурс] // Краеведческая копилка. Город–Люди–События. – Режим доступа: <http://ser.mukcgb.ru/View/Article/nikolaj-aleksandrovich-orlov-1903-1999> (дата обращения 20.02.2026).
15. Орлов Николай Александрович (1903–1999) [Электронный ресурс] // Руниверсалис: энциклопедия. – Режим доступа: [https://xn--h1ajim.xn--p1ai/%D0%9E%D1%80%D0%BB%D0%BE%D0%B2_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1903%E2%80%941999\)](https://xn--h1ajim.xn--p1ai/%D0%9E%D1%80%D0%BB%D0%BE%D0%B2_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1903%E2%80%941999)) (дата обращения 20.02.2026).
16. Орлов Н. В отпуске // Рабочий край. 1925. 19 сент.
17. Орлов Н. Его знали все [Воспоминания] // Ленинец. 1969. 15 июня.
18. Орлов Н. Красным лётчикам // Юный текстильщик. 1925. 9 июля.
19. Орлов Н. Мы – авиаторы (Военно-Технич[еская] школа авиации) // Юный текстильщик. 1925. 5 июня.
20. Орлов Н. Почему стихи не помещены в газете // Всегда готов! 1933. 29 окт.
21. Орлов Н. Поэт наш, ивановский... К 80-летию со дня рождения Серафима Огурцова // Рабочий край. 1984. 12 июля.
22. Орлов Ник. От моря до моря. Первый большой перелёт морских самолётов (Очерк лётчика) // Ленинец. 1929. 3, 5 дек.
23. Орлов Николай. Письмо первое // Всегда готов! 1934. 6 апр.
24. Писатели земли Ивановской: биобиблиографический справочник / сост. Э.Н. Корчагина; под ред. П.В. Куприяновского, В.Е. Сердюка. Ярославль, 1988.
25. Редакция «Ленинец». Построим подводную лодку // Ленинец. 1934. 4 февр.
26. Смирнов Михаил. Ещё одна тропинка памяти: слово о поэте Серафиме Огурцове // Ленинец. 1987. 13 окт.
27. Часов Николай. Николай Орлов // Ленинец. 1933. 20 апр.

©Андреяненко Ю. В., Мозгова Г. Г.,
Цейтлин С. И., 2026